

ГЛАВА 3. БОЖЕСТВЕННЫЙ ДОСПЕХ

— Ты с ума сошел?! — Сюань Тяньшэ резко схватил Бай Линя за руки, в его голосе прорезалось неприкрытое беспокойство. — Ты уже использовал Технику Божественного Доспеха! Хочешь с жизнью расстаться? Думаешь, этой техникой можно разбрасываться по поводу и без? В прошлый раз, когда ты пытался высчитать судьбу младшего дяди-наставника, ты едва не погиб. И теперь решил повторить?!

— Да... — Бай Линь медленно закрыл глаза, его ресницы мелко дрогнули, и по щеке скатилась одинокая слеза. — Я уже потерял учителя, а теперь исчезла и Мэн-эр... Если бы я не был калекой, я бы сам отправился на поиски шифу, я бы сопровождал сестру, когда она уходила в горы. Это всё моя вина...

— Бай Линь! — Сюань Тяньшэ наклонился, упершись руками в подлокотники инвалидного кресла, и заставил друга посмотреть себе в глаза. — Это не твоя вина! При чём тут ты?! Если уж на то пошло, я виню себя куда больше за то, что меня не было во Вратах Четырёх Образов, когда ты лишился ног. Это я не смог тебя защитить!

Бай Линь лишь покачал головой и отвернулся, не желая продолжать спор.

Сюань Тяньшэ выпрямился и тяжело вздохнул.

— Бай Линь, ты здесь ни при чём. Более того, ты сам — пострадавший. Когда Шишу Чжан исчез, пропала и его лампа души. Я уверен, он ушёл сам, и у него были на то веские причины. Что же до Мэн-эр... она сама выбрала этот путь. И она сама решила оставить свою лампу тебе.

В голосе Тяньшэ сквозила горечь пополам с досадой.

— Каждый сам выбирает свою дорогу, так зачем ты изводишь себя? Неспроста это письмо прислали мне, а не тебе. Попади оно к тебе в руки, ты бы и секунды не раздумывал — сразу бросился бы в Орден Истребления Бессмертных, забыв о всякой осторожности!

— Да, но...

— Никаких «но», — отрезал Сюань Тяньшэ. Помолчав, он добавил тише, с явным сожалением: — Прости, брат. Я не хотел задевать тебя за живое. Просто сорвался от волнения. Прости.

— Всё в порядке, — Бай Линь выдавил слабую улыбку. — Спасибо тебе, А-Шэ. Я знаю, что ты беспокоишься обо мне.

— Вот и славно. Надеюсь, ты больше не будешь делать глупостей, — Сюань Тяньшэ немного успокоился, увидев его улыбку. Всем был хорош его старший брат, вот только вечно принимал всё близко к сердцу и винил себя в каждой беде.

— И всё же, А-Шэ, — Бай Линь поднял голову, и он был полон непоколебимой решимости. — Понимаешь... Учитель, Мэн-эр и ты — вы самые близкие мне люди. Если я, дорожа своей жалкой жизнью, упущу шанс спасти их, смогу ли я вообще называться человеком? К тому же Техника Божественного Доспеха лишь истощит мои силы, она меня не убьёт. Все эти сто лет я не выходил из хижины и только и делал, что практиковал. Мой уровень совершенствования намного выше, чем раньше, так что не тревожься так сильно.

«Самые близкие люди».

Сюань Тяньшэ замер. Раньше он думал, что старший брат заботится о нём лишь из жалости к одинокому сироте. Он и представить не мог, что Бай Линь ставит его в один ряд с Бай Мэн и Чжан Чжунъянем. Чем он заслужил звание «семьи»? Бай Мэн была родной сестрой Линя, Чжан Чжунъянь заменил им отца, выхаживая их годами. А сам он? Никогда ничего не давал Бай Линю, но получал взамен такую преданную любовь.

Сюань Тяньшэ вдруг горько усмехнулся. Он почувствовал, как в уголках глаз защипало, и он поспешно облизнул губы, скрывая волнение.

— Ты твёрдо решил?

Он знал: этот человек хоть и обладал кротким нравом, но если что-то вбивал себе в голову — его было не остановить и десятком быков.

— Да, — Бай Линь кивнул и, накрыв ладонь Тяньшэ своей, ободряюще похлопал по ней. — Не бойся.

— Хорошо. Тогда говори, что нужно подготовить для Техники Божественного Доспеха? — Сюань Тяньшэ сдался. Видя непреклонность брата, он решил больше не препятствовать, а помочь.

— Для начала... принеси мне черепашку из вон той чаши, — Бай Линь указал в угол комнаты.

Там стояла широкая чаша из белого фарфора, украшенная изящным рисунком: благородный муж в белых одеждах с улыбкой наблюдает за двумя детьми, ловящими рыбу. Мальчик с короткими волосами до плеч, чуть постарше, сосредоточенно всматривается в воду, не замечая грязи на лице. Девочка с задорными хвостиками радостно хлопает в ладоши.

— Это... мы? — голос Сюань Тяньшэ дрогнул, когда он узнал сцену на фарфоре.

— Что?

— Я спрашиваю, на чаше нарисованы мы?

Бай Линь проследил за его взглядом и мягко ответил:

— Да, мы.

— Понятно, — Тяньшэ взял себя в руки и посмотрел на плавающих в воде черепашек размером с медную монету. — Любую?

— Любую.

Сюань Тяньшэ выловил одну и через мгновение уже стоял перед Бай Линем.

— Держи, брат.

Черепашка пугливо высунула голову, и Бай Линь несколько раз погладил её панцирь, изучая узор.

— Подкати моё кресло к столу.

Тяньшэ молча повиновался.

Бай Линь отодвинул в сторону листы бумаги и чернильницу. Сюань Тяньшэ принялся помогать, освобождая место, пока столешница не стала совершенно пустой.

Бай Линь посмотрел на маленькое существо в своей руке и тихо вздохнул:

— Прости меня, сегодня я совершу грех перед тобой.

С этими словами он дождался, пока черепашка снова высунет голову, и ловко перехватил её пальцами. Резкое движение, сухой хруст — и он одним рывком вытянул плоть из панциря. Ни единой капли крови не упало на стол. Маленькое тельце обмякло — всё было кончено в одно мгновение.

— А-Шэ, вынеси это и похорони, — Бай Линь отвёл взгляд. Ему было невыносимо смотреть на дело своих рук.

Сюань Тяньшэ промолчал. Его брат не мог без содрогания убить даже черепаху, а он... Впрочем, не время для сравнений. Забрав останки, он вышел из дома.

Оставшись один, Бай Линь принялся краем чистого рукава вытирать влагу с панциря. Услышав, что шаги Тяньшэ удалились, он взмахнул рукой — тяжелые двери захлопнулись на засов, и хижину накрыл магический барьер.

Сюань Тяньшэ, уже собиравшийся копать ямку, вздрогнул от оглушительного хлопка. Сначала он подумал, что дверь захлопнуло порывом ветра, но, подбежав и дернув ручку, понял, что она заперта изнутри.

Он в замешательстве постучал в дерево:

— Брат?

— Просто подожди снаружи.

Лишь тогда до Тяньшэ дошло: поход к могиле был лишь предлогом. Бай Линь не хотел, чтобы друг видел его страдания. Сюань Тяньшэ навалился на дверь плечом, но та не поддавалась. Тяньшэ почувствовал мощные колебания духовной энергии — барьер был крепок. Конечно, при желании его можно было прорвать, но страх навредить Бай Линю в разгар ритуала был сильнее. Ему оставалось лишь бессильно опуститься на порог и ждать.

Бай Линь всё рассчитал верно.

Убедившись, что Тяньшэ не пытается войти, он коротким духовным лезвием вскрыл себе запястье. Кровь хлынула в панцирь, заполняя его до краев. Заклинатель запечатал отверстия, заставляя кровь слиться с костью. Затем он вытянул из-под стопки бумаг особый лист. С виду обычная рисовая бумага, под его ладонями она начала преображаться, являя очертания карты. Однако местность скрывал густой туман, не позволяя ничего разобрать.

Спустя мгновение панцирь увеличился в несколько раз. Кровь полностью впиталась в кость, проступив в каждой трещине багряными нитями. Бай Линь подбросил его в воздух и направил поток духовной энергии. Панцирь, ставший размером с таз, завис под потолком. Бай Линь начал шептать слова заклятия — неразборчивые, путанные звуки древнего наречия.

Линя забило в конвульсиях. Лицо стало блее полотна, губы, искусанные в кровь, дрожали. В тот момент, когда казалось, что его силы на исходе, панцирь вспыхнул и замер в центре комнаты. От него к плечу Бай Линя протянулся черный луч, похожий на тонкую нить. Линь хрипло выдохнул и слабо улыбнулся. Получилось...

Луч оборвался, оставив на плече узор из темных трещин, напоминающий рисунок на черепашьем щите. Панцирь под потолком начал бешено вращаться. Скорость нарастала с каждой секундой, становясь пугающей. Бай Линь, тяжело дыша, откинулся на спинку кресла. Он хотел стереть холодный пот с лица, но не смог даже пошевелить пальцем — тело его парализовало.

Оставалось лишь ждать, пока панцирь остановится и рухнет на карту, указав путь.

Но всё пошло не так. Панцирь вращался всё неистовее, и не думая замедляться. Он рос в

размерах, а его цвет приобретал зловещий, противоестественный оттенок.

Что-то было в корне неправильно.

Бай Линь почувствовал, как в груди разрастается холодный ужас. Он попытался крикнуть, но из горла не вылетело ни звука. Собрал последние силы, он дернулся всем телом, пытаясь сдвинуть кресло, но лишь рухнул на пол, тяжело ударившись о доски.

Сюань Тяньшэ, услышав грохот, со всей силы забарабанил в дверь. Не получив ответа, он больше не колебался. Чувствуя, как на душе скребут кошки, он мощным ударом пробил брешь в барьере и ворвался внутрь.

— Брат!

В это мгновение панцирь взорвался. Сюань Тяньшэ, не раздумывая, бросился вперед, закрывая собой лежащего на полу Бай Линя.

Раздался оглушительный треск.

— Кха!.. — Сюань Тяньшэ выплюнул кровь прямо на пол рядом с братом. В последнюю секунду он успел воздвигнуть щит, приняв основной удар на себя, и всё же мощь взрыва была такова, что даже его защита едва выдержала.

— А-Шэ? — голос Бай Линя сорвался на хриплый плач. — Ты как... Живой?..

— Живой, — Тяньшэ вытер кровь с губ и выдавил бледную улыбку. — Ну что, получилось?

Бай Линь в молчаливом отчаянии покачал головой.

— Ничего, — Сюань Тяньшэ бережно поднял брата и усадил обратно в кресло. — Значит, в Орден Истребления Бессмертных всё-таки придётся заглянуть. Тебе с твоими ногами там делать нечего, так что я схожу сам.

Бай Линь замер в смятении.

— Но твои раны?..

— Ерунда, заживёт как на собаке, — он покрутил плечом, словно проверяя его в деле. — Видишь, всё в порядке. К тому же...

Сюань Тяньшэ посмотрел брату прямо в глаза.

— К тому же, ты и Мэн-эр — моя семья. А за семью я и в пекло спущусь.

<http://bllate.org/book/17529/1692260>